

Хирузен Сарутоби сидел в своем кабинете, окруженный стопками бумаг. Казалось, чем больше он выполнял, тем больше их скапливалось на его столе. Он вздохнул, потирая усталые глаза морщинистыми руками.

Как раз в тот момент, когда он собирался вернуться к работе, дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Анко Митараша с выражением срочности на лице.

"Анко, в чем дело?" спросил Хирузен, слегка опешив от ее внезапного появления.

"Лорд Хокаге, я нашла следы того человека!" воскликнула Анко, широко раскрыв глаза от волнения.

Глаза Хирузена сузились. "Орочимару..."

Орочимару долгое время был занозой в его душе. Он был его любимым учеником, но его предательство было похоже на бомбу замедленного действия - она ждала, когда взорвется и принесёт вред Конохе.

Хотя он и сожалел об этом, но после их последней встречи думал, что больше никогда его не увидит, но, похоже, тот вернулся. Хирузен встал, выпрямил спину и посмотрел на Анко.

"Ты уверена?" - спросил он серьезным тоном.

"Уверена", - уверенно ответила Анко. "Я почувствовала жгучую боль от моей печати и заметила аномальную сигнатуру чакры у генинов Травяного ниндзя. После простого искушения, кто бы мог подумать, что он раскроет себя... Если бы я не беспокоился о генинах, я бы сразилась с ним прямо там и тогда!"

Выражение лица Хирузена смягчилось, и он сделал глубокий вдох. "Очень хорошо. Мы должны быть осторожны. Идите по его следу и наблюдайте за ним издалека. Не вступайте с ним в бой без крайней необходимости".

Глаза Анко расширились в замешательстве. "Наблюдать за ним? Лорд Хокаге, почему мы не можем просто уничтожить его сейчас?"

Хирузен строго посмотрел на нее. "Орочимару нельзя недооценивать. Он мастер обмана и постоянно что-то замышляет. Нам нужно собрать как можно больше информации, прежде чем предпринимать какие-либо действия". "Но, господин! Разве его цель уже не ясна? Это же Джинчур..."

"Не обязательно. Он был одним из моих самых гордых учеников, - Хирузен сделал паузу и вздохнул, - я знаю его лучше всех. Его цель никогда не была такой простой, как Джинчурики. Возможно, его интересы лежат в другом месте. Мы не можем пугать змею, пока не подтвердим ее цель, чтобы она не скрылась. Змея под солнцем гораздо менее опасна, чем змея в тени".

Понимая всю серьезность ситуации, Анко сжала кулаки, но могла только кивнуть и подчиниться приказу. "Понятно, Лорд Хокаге. Я постараюсь выследить его и остаться незамеченной, но прошу разрешения начать бой, если генины окажутся в опасности".

"Разрешаю. Действуйте осторожно и старайтесь не показывать ненормальности в глазах других деревень. Мы не хотим давать им повод для вмешательства. Доклаживайте мне о новой информации как можно скорее", - распорядился Хирузен, прежде чем отпустить ее.

Когда Анко вышла из комнаты, Хирузен опустился в кресло, ощущая всю тяжесть своих обязанностей Хокаге Деревни Скрытого Листа. Его не покидало чувство тревоги при мысли о том, что Орочимару вернулся. Он понимал, что нужно быть осторожным и готовиться к худшему.

Он был мудрым и опытным руководителем, но даже он не мог не испытывать чувства тревоги от принятых решений. Достав свою курительную трубку и начав курить, он отвернулся к окну, за которым сидел, и стал смотреть на окрестности Конохи.

В деревне кипела жизнь, ниндзя и мирные жители занимались своими повседневными делами. Хирузен наблюдал, как дети играют на улицах, торговцы продают свои товары, а шиноби патрулируют периметр деревни. Это была мирная картина, но Хокаге знал, что опасность всегда таится в тени.

После нескольких минут молчания Хирузен заговорил вслух, в его голосе звучала уверенность. "Как вы думаете, мое решение было правильным?" - спросил он, обращаясь, казалось, ни к кому конкретно.

Как по команде, через открытое окно кабинета Хокаге, привлекая взгляд Хирузена, вылетела фигура. Фигура грациозно приземлилась на пол, явив собой высокого мускулистого мужчину с широкими плечами и точеным телосложением.

Его светлая кожа была гладкой, но внимание привлекали волосы - длиной до пояса, остроконечные, белые, которые он обычно завязывал в тугой хвост. Две челки длиной до плеч обрамляли его лицо, привлекая внимание к красным линиям под глазами и до самой челюсти. В уголках рта образовались морщины, а на левой стороне носа красовалась бородавка.

Его одежда была типично функциональной: зеленое кимоно с короткими рукавами, красное хаори, украшенное двумя желтыми кругами с каждой стороны, и такие же штаны. Под ним были надеты сетчатые доспехи, которые виднелись на запястьях и лодыжках. На спине у него висит большой свиток, содержащий секреты его дзюцу и другие важные документы.

На голове он носил рогатый налобный протектор с кандзи "масло", означавший его принадлежность к горе Миобоку.

Это был Джирайя, один из легендарных саннинов.

Несмотря на грубую внешность, Джирайя обладал добрым и заботливым сердцем, а его теплая улыбка могла озарить всю комнату. Он был известен своим веселым характером и любовью к женщинам, но под его внешностью скрывался свирепый воин, опытный собиратель информации и мудрый наставник... множества могущественных и опасных существ в прошлом, настоящем и будущем.

Отряхнувшись, Джирайя удивленно поднял бровь. "Опять сомневаешься в своих решениях? Возраст догоняет тебя, старик".

Хирузен покачал головой. "Знаю, знаю. Когда ты вернулся?"

Джирайя закатил глаза и с честным лицом ответил: "Только что".

Хирузен посмотрел на своего развратного ученика, слишком хорошо зная о его поступках, но промолчал: "Ты все слышал? Что скажешь?"

Игривое выражение лица Джирайи исчезло - его взгляд стал серьезным. "На данный момент мне не с чем работать", - сказал он. "Мне нужно понять ситуацию, прежде чем давать какие-либо советы. Орочимару... с ним сложно - особенно с теми методами спасения жизни, которые он исследовал. Я преследовал его все эти годы, и ясно, что он не раскроет себя, пока не будет уверен..."

"Но если предположить, что ему нужно, - Джирайя сделал паузу, доставая свиток и передавая его учителю, - то я собрал кое-какие сведения из этой организации. Похоже, Орочимару проиграл Учихе Итачи, когда тот только вступил в организацию".

Когда Джирайя закончил, наступило долгое молчание, пока Хирузен обдумывал его слова, читая свиток. "Правильно ли я поступил, рискнув их будущим?"

"Это трудный выбор", - наконец сказал Джирайя, нерешительно почесывая волосы. "Но я думаю, что ты принял правильное решение, старик. Он наконец-то хочет выйти из темноты, мы должны как можно лучше понять его мотивы. Это позволит нам соответствующим образом справиться с ситуацией. Когда здесь есть и я, и ты, и многие другие ниндзя Конохи, он не сможет в одиночку навести порядок".

Хирузен вздохнул, его плечи опустились в облегчении, и он положил свиток на стол. "Спасибо, Джирайя. Твои слова немного успокоили меня".

Джирайя усмехнулся. "Хотя я и не поддерживаю многие из твоих методов, но Коноха все еще остается моим домом, и я не позволю никому причинить ей вред - даже если он..."

Затем Джирайя сделал паузу, его глаза незаметно взглянули на старика. Заметив нерешительное выражение лица старика, он в расстройстве покачал головой. Неужели до сих пор не определился? Неужели Орочимару действительно настолько лучше его? Почему к нему всегда было такое разное отношение?

Хирузен читал эмоции на лице своего ученика, но мог только сетовать. Он немного замешкался, желая защититься, но в конце концов произнес совсем другие слова: "Надолго ли ты останешься в этот раз?"

Джирайя на мгновение задумался, а затем нерешительно пробормотал: "Са... кто знает. В этот раз я вернулся, чтобы увидеть ребенка Минато - он уже должен был подрасти. Я слышал, он участвует в экзамене на Чунина?"

Услышав это, Хирузен немного замешкался и со вздохом согласился: "Только не пугай змею. Делайте это умеренно, а то кто-нибудь придет и снова потребует забрать Джинчурики".

"Тссс. Я все равно не понимаю, как ты его терпишь, старик, после всего, что он натворил", - выразил свое недовольство Джирайя, запрыгивая на подоконник, - "Ладно, ты Сандайме, и у тебя свои мысли. Меня они не волнуют, я просто буду делать то, что у меня получается лучше всего".

Когда Хирузен услышал эти слова Джирайи, на его лице появилось странное выражение, и он уставился на Джирайю взглядом, понятным мужчинам. Он прочистил горло и беззастенчиво спросил: "Гм. Когда выйдет следующая книга?"

"Не волнуйся, я сейчас буду собирать материал. Если ты не умрешь внезапно, то успеешь прочитать ее, старик", - Джирайя закатил глаза и выпрыгнул в окно.

Хирузен пару раз поперхнулся дымом из своей трубки, внутренне выругавшись. Однако спустя мгновение он покачал головой. На его лице появилась незаметная улыбка, и выражение его лица смягчилось.

Подойдя к открытому окну, он прислонился к нему, и из его уст вырвался смешок. Мгновением позже выражение его лица стало торжественным и серьезным.

"Не буду... не в ближайшее время. Пока я здесь, ему лучше не прыгать. Скажи ему вот что", - пробормотал Хирузен, глядя на жука, притаившегося у подоконника.

Словно поняв, что его обнаружили, жук взлетел в воздух и скрылся в городе.

Хирузен смотрел, как она уходит, прищурив глаза, и думал о клане Абураме. Не удержавшись, он пробормотал: "Клан Абураме... но с каких это пор у них появились насекомые, способные маскироваться?

Несмотря на интригу, он отмахнулся от этой мысли, пробормотав про себя: "Хм. Неважно, лишь бы до него дошло мое сообщение".

Хирузен с невозмутимым видом закрыл окно, спокойными и размеренными шагами направился к своему креслу. Он потянулся за свитком, который принес Джирайя, и с каждым словом его брови нахмуривались.

Хирузен в замешательстве наморщил лоб и пробормотал низким, задумчивым голосом: "Движение со стороны Акацуки и одновременное появление Орочимару - это совпадение или умысел?"

В глазах Хирузена мелькнула внезапная напряженность, и он пробормотал, вложив в свои слова много смысла: "Данзо... тебе лучше не участвовать в этом. Я могу вытерпеть только это".

Не подозревая о том, что герои запутались в своих делах, на горизонте надвигалась зловещая буря, ярость которой еще не была раскрыта. Но некоторые не обращают внимания даже на самые прозрачные знаки, не желая видеть, что их ждет впереди.

Как и некий прозрачный жук, которого невольно проигнорировали. Ослепленный надвигающейся бурей, он позволил ей благополучно вернуться в свое материнское гнездо, став невольным предвестником грядущего хаоса.